Глава 372 92. Запечатать древнего мастера в кровеносном сосуде! (Вторая часть - за подписку)

Пустая туманность разноцветная, некоторые как пузыри, некоторые как бабочки, а некоторые как соты

Облака межзвездного газа, распавшиеся под воздействием таинственной силы, вытянули в холодной и глубокой Вселенной туманности, похожие на призраков, некоторые из них напоминают лица, некоторые - человеческие фигуры.

Разрозненные звездные скопления вращаются "очень медленно" со спиральными рукавами длиной в световой год один за другим.

Если присмотреться.

Однако в некоторых звездных скоплениях можно обнаружить очень особенные "звезды". Эти звезды, похоже, находятся в ядре звездных скоплений, но большинство из них мрачны и унылы. В звездных скоплениях Вселенной.

Если найдется такой наблюдатель, отрешенный от всего, он сможет обнаружить, что каждая такая звезда совершенно не похожа на звезду рядом с ней.

Потому что эти звезды как бы скрывают один независимый мир за другим.

В человеческом понимании это грабеж земли.

В древние времена миллиарды юаней, сколько бедствий обрушилось на этот мир.

Помимо вечного темного прилива, было много альтернатив катастрофе огня, катастрофе горной реки и даже катастрофе кармы.

И эти кладбища - источники бедствий, которые существовали.

Я не знаю, сколько истинных несравненных высокомерий, потрясающих талантов и благословений также растопили эти источники бедствий, но в конце концов они оказались в темном приливе.

Старое надгробие мертво,

Новый мир рождается заново,

С обычной точки зрения, это "семя" - как "кластер" за другим, постоянно притягивающий все больше окружающих веществ, а затем постепенно развивающийся в новую жизнь под действием таинственной силы Маленький мир, покрытый пылью.

Тайна и необъятность Вселенной, люди, которые никогда не входили в нее, могут только сидеть в колодце и смотреть на небо.

Предел, который люди себе представляют, и человек думает, что предел в культивировании, это всего лишь проблеск его.

И в этом бесконечном мире темный, верховный прилив Курошио все еще плывет за тысячи световых лет от мира, но его левый глаз исчез.

Там, где исчез левый глаз, не исчезло отверстие, соединяющее с миром.

Это отверстие, через которое поддерживается истинная урна.

Однако обычные обидчивые духи не могут войти в такую дыру, а только ждут, когда следующий человек заметит существование этой дыры, чтобы пролезть туда снова.

Странные эти духи, не пролезал ли сюда раньше древний мастер?

Куда он делся?

Почему канал все еще там?

Логично предположить, что после слияния канал исчезнет.

Так неужели древний мастер не слился?

Ошеломленный высший магический дракон "медленно" плывет, бесконечные возмущенные духи открывают пасти и испускают тихий, ядовитый вой во вселенной, которая не может передать звук.

Чи-чи-чи! !

Дыхание негодования излучалось по установленной траектории, но лишь немного, оно рассеивалось по траектории между расширением и сжатием.

Глубокая и глубокая аура, непоколебимый разум, медленно ослабляет ужасающее негодование в этой ауре.

Поток этого дыхания медленно замедлился, и он услышал голос своего сердца.

Каждый звук - словно тысячи Будд, искренне воспевающих сутры, не для того, чтобы отправить его в неведомое царство мертвых, не для того, чтобы дать ему отложить нож мясника, но чтобы успокоить его обиды, а затем вернуть право выбора.

Этот след

Это кровеносный сосуд Ся Чжи.

Это дыхание

Это древний мастер, текущий в его венах, или полузакрытый.

Босс следующего убийственного ограбления пришел раньше этого, и был наполовину запечатан в кровеносных сосудах человеческого существа. Никто не осмелился бы поверить в это.

Под ветром и снегом Ся Цзи шел один по этой пустынной земле с серебряными, как отлив, волосами, и как смертный прогуливался по центру города.

Он спросил время и понял, что спустя триста с лишним лет, значит, чудесный Шоуюань на исходе, он хочет вернуться.

Только он пошевелился, и, кажется, что-то почувствовал, и шагнул в другую сторону.

Но, пройдя всего несколько шагов, понял, что ветер и снег очень большие, поэтому побежал к лоточнику, у которого покупал зонт, показал на черный зонт и спросил "Сколько стоит?".

север.

Последнее пристанище монахов Яньчжоу.

После полугода ожесточенной борьбы она подошла к концу.

Сейчас, в суровых заснеженных горах, воздух уже потускнел.

Это признак того, что формация ослабла перед атакой Курошио.

И если позволить Курошио продолжать атаковать, даже если он обладает такой глубокой формацией, она обречена быть бесполезной.

Поэтому прячущиеся в ней монахи не могут продолжать прятаться, и необходимо выйти на бой.

Солдаты против солдат.

Поединок воли.

Король против короля.

В это время тучи заволокло плотной пеленой, летел тяжелый снег, одна из магических теней и величественная фигура внезапно потемнели и посветлели, нападая друг на друга, и между яростными схватками взад и вперед, время от времени с неба доносились громовые голоса.

бум!

Облака разорвались,

Тень демона вырвалась наружу, но он увидел, что это был гигант с черным дымом по всему телу и кроваво-красными зрачками. Это был повелитель обиды □□.

Одновременно с ним вылетел человек, сильный как гора, державший в левой руке змеиное копье, а в правой - огромный щит.

У мужчины были густые брови и большие глаза, а выражение его лица было твердым. Несмотря на то, что он был весь в крови во время стычки, он не знал, что не может отступить, потому что он был преподобным Сюаньву здешнего убежища.

Сражайтесь за людей, сражайтесь за последнюю чистую землю этого континента!

Его подставил монах Рейф, но он не мог его убить.

Он был заперт в лабиринте подземелья без неба более двухсот лет. Это двухсотлетнее заточение все больше и больше закаляло его волю. Это было замаскированное благословение, что он закалился, его сила возросла и, наконец, вырвалась наружу.

В этот момент Ин Сяо был похож на яростного демонического тигра, перед тем как появиться, он превратился в черный свет и яростно бросился на него, как свирепый тигр, ревущий между галактиками, пылая черным негодованием по всему телу, и он тоже Не нужно оружие, руки -

вот оружие.

Между бурными шагами, если земля - барабанная перепонка, она бьет дико.

В мгновение ока Ин Сяо оказался перед досточтимым Сюаньву, поднял руку, чтобы закрыть клетку, как будто волшебная гора рухнула вниз.

Выражение лица почтенного Сюаньву было неподвижным, а огромный щит, похожий на панцирь черепахи, в его левой руке внезапно поднялся.

бум!!!

Щитовая гора столкнулась, и после этого чрезвычайно плотная энергия вырвалась наружу, как прилив.

Только за это, если бы он превратился в обычного монаха, его тело и тело закона были бы полностью разрушены.

Но почтенный Сюаньву не мог пошатнуться. Он страдал от огромного потока энергии, его мышцы были забиты, но он полностью игнорировал это, а копье черной змеи в его правой руке превратилось в электрический свет и яростно пронзило его.

Этот шип казался безмолвным.

Но Ин Сяо не осмелился принять его близко к сердцу. Вместо этого он сильно ударил по футону, который был настолько твердым, что внезапно превратился в черный щит.

Динь!

Мягкий звук.

Ин Сяо был поражен и в бешенстве отступил.

Когда он отступал, щит левой руки преподобного Сюаньву внезапно ослаб, и щит превратился в панцирь черепахи, который продолжал вращаться вокруг него, но это нисколько не мешало его движениям.

Его первоначальная правая рука, схватившая копье, превратилась в двуручную, он шагнул в пустоту, сотрясая корпус копья, пытаясь вырвать сотню метров воздушного потока.

Копье в одно мгновение распалось на множество копий, но копья были вовсе не смертными копьями, а превратились в черных змей, покрытых черной мембраной.

Эти черные змеи почти все стали сущностями, и все они имели жизнь. Взмахнув копьями, они разлетелись, как на охоте.

Сотни змей пронзают воздух, огромные щиты кружатся и танцуют, между наступлением и защитой, все они - высшие магические силы.

Перед лицом этого наступления Ин Сяо не отступил, а наоборот, обманул его, позволив этим пушкам тыкать черными дырами в его тело.

Однако он полностью проигнорировал эту атаку, и не почувствовал боли в теле, вместо этого

он нанес удар в воздух.

Обидеться на Господа, на бессмертие, не говоря уже об этом ударе?

Ин Сяо ждал, когда противник сделает полный удар, он отбивался.

Однако почтенный Сюаньву уже давно был готов. После того, как он вонзил копье, он даже не увидел результата. Вместо этого он схватил левой рукой кружащийся огромный щит и скользнул перед собой, столкнувшись с тенью кулака, который мгновенно ударил его по лицу.

БУМ!!!

Энергетические пульсации дико распространились, и окружающий воздух не выдержал, разбиваясь один за другим, превращаясь в бесконечный гром среди зимнего снега.

Кости преподобного Сюаньву сжались так, что издали легкий звук "треск", но вдруг они захлопнулись, а затем бросились друг на друга.

Двое яростно сражались, ты пришел, я ушел, но Почтенный Сюаньву не выдержал, и смог лишь вернуться в глубокую формацию.

Когда он отступил, остальные монахи, которые последовали за ним, чтобы атаковать, тоже отступили.

Курошио снова бросился к глубокой формации и начал атаковать, маска выдержала эти атаки, и в дебюте возникла рябь, накладываясь друг на друга, и некоторое время пейзаж снаружи не был виден.

Почтенный Сюаньву стоял на заснеженной бумаге вершины горы, смотрел вверх на тусклую формацию Сюаньву, закрыл глаза и ничего не сказал.

Остальные молчат.

Здесь так много монахов, но нет различия между праведными и злыми или случайными культивациями.

Здесь просто товарищи, сражающиеся вместе.

Один человек из Мосю вздохнул и сказал: "Если мы сможем работать вместе, мы сможем продержаться". Хотя □□ силен, но демон меча все еще там, мы определенно можем сотрудничать с почтенным Сюаньву для лучшей защиты."

Бай Сяое прикусила губу с неловким выражением в глазах: "Если мой брат все еще здесь".

Да.

Если бы человеческие монахи не разошлись вначале, у них не было бы шанса выжить.

Но сейчас прошел всего один день.

Никто не мог сказать, что эта глубокая формация вот-вот разрушится.

И досточтимый Сюаньву смог привести всех к тому, чтобы поддерживать его в течение

полугода, что уже было чрезвычайно сильно.

Зимняя ночь

Пошел снег.

Курошио перестал атаковать. Ведь, кроме мастера вины, все остальные уже были монахами, а не бессмертными.

Скопления костров поднимались вверх, светились, освещая верхушку айсберга горы Кувэй.

Монахи-защитники, скрестив ноги, поддерживали большой строй на вершине горы.

Монахи в долине выглядят по-разному,

В эти дни их сердце Дао было потрясено, и некоторые из них даже начали сомневаться, стоит ли им вступать на этот путь культивирования.

И в таком состоянии духа многие решили выпить алкоголя, чтобы развеять свои печали.

"Проиграл"

"На этот раз полный провал"

"Почему так?"

Вопросы и плач время от времени звучали посреди ночи.

Однако, что толку?

полночь.

Ша-ша-ша

Снежные хлопья катятся с ветром.

За пределами глубокой формации, за пределами Курошио, за пределами обиженного монаха,

Среброволосый мужчина шагал, чувствуя сильный ветер и снег, он держал черный зонт.

Он купил этот черный зонт в соседнем городе смертных.

Он, как заблудившийся путник, случайно попал на самое большое поле битвы в Яньчжоу сегодня.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/52029/2116151